

из всех русских писателей наиболее последовательно после И. Эренбурга высказал свой «антинэповский» максимализм. Роман этот не всеми был принят однозначно. Против него, например, выступил известный зарубежный лит. критик, делавший в течение мн. лет регулярные обзоры текущей советской лит-ры, Марк Слоним: «Это неудачная, перегруженная всякими философствованиями вещь, в которой только порой мелькают какие-то тени художественной меткости и проницательности. Попытки автора дать не только картину современного кризиса семьи и половых отношений, но и подвести под нее какую-то обобщающую мысль, нарисовать пути, по которым в будущем пойдет освобождение любви, окончились полным крахом. Вместо романа получились длиннейшие диалоги и рассуждения действующих лиц на всевозможные темы, причем говорят они то как газетные фельетонисты, то как партийные начетчики. А жаль: у Алексеева есть талант, хоть и небольшой, но живой, без того налета самонадеянного легкомыслия, который так портит множество молодых писателей в России» (Воля России. Прага. 1928. № 4).

Чем больше произведений публикует А., тем чаще встречается отрицательное отношение к своему творчеству со стороны критики, причем не столько зарубежной, сколько советской. Служа обществу, А. берется за всякую лит. работу: составляет (вместе с др. писателями) пропагандистскую брошюру «Против антисемитизма» (1930), ездит по стране и выпускает сб. очерков «**Дела и люди соревнования**» (1931), но тут же получает в ответ, что под флагом очерка он пытается протащить свои чуждые и враждебные пролетариату взгляды. Писал А. и рассказы о революции — «**Ковер**» (1932) (о деятельности большевистского подполья в Харькове), «**В восемнадцатом году**» (1937) (о борьбе с английскими интервентами под Архангельском).

А. написал пьесы «**Макинтош**», «**Удар в степь**», «**Утро на Онеге**», инсценировал свою повесть «Шуба» (для МХАТа) и роман «Тени стоящего впереди» (по предложению А. Таирова). Инсценировки А. были приняты театрами, но запрещены цензурой и на сцене не пошли.

В 1932 судьба А. вновь пересеклась с судьбой И. Эренбурга. Почти одновременно они побывали на строительстве крупнейшего химического комбината в г. Бобрики и оба написали очень своеобразные романы, весьма далекие по форме от привычных канон жанра. И. Эренбург в своей «Книге для

взрослых», опубликованной без обозначения жанра, перемежает картины строительства комбината со сценами в Париже и собственными мемуарами. Книга А. «**Роза ветров**», определенная автором как «поиск романа», тоже состоит из разнородных частей. Здесь и журналистский репортаж из Бобриков, и увлекательно написанные исторические экскурсы в прошлое тех мест, где ведется строительство, и яркие бытовые зарисовки. «Роза ветров» стала последним крупным произведением А. На I съезд советских писателей А. не был допущен. Однако оргкомитет СП СССР, куда А. все-таки приняли, посылает его в творческие командировки по национальным окраинам страны. В печати появляются киргизские очерки А. — «**Иссык-Куль**» (1933), сб. произведений лит-ры коми «**В Парме**» (1936) (с обработкой фольклора А.) и даже книга о лучшей лошади СССР «**Граб**» (1936).

Весной 1938 А. арестовали и приобщили к делу ранее арестованных Б. Пильняка и А. Веселого. Когда А. уже был арестован, а, возможно, и казнен, в Архангельске вышел 1-й том фольклора народа коми «в лит. обработке Глеба Алексеева». Сохранились документы о том, что в 1928–29 изд-во «Молодая гвардия» выпускало 5-томное СС А. с предисловием Ф. Раскольниковца и портретом автора работы Н. Альтмана. О 3 томах сообщалось, что они вышли, 2 др., тщательно распечатанные по содержанию, готовились к печати. Но разыскать эти книги не удалось.

Дата гибели А. установлена условно.

Соч.: СС / вступ. статья Ф. Ф. Раскольниковца. М., 1929; Мертвый бег: Повести зарубежных лет. М.; Пг., 1923; Синие глаза: рассказы. М., 1926; Горькое яблоко: рассказы. 2-е изд. М., 1928; Повести с реки Синички. М., 1931; Роза ветров: роман, рассказы / предисл. Л. Никулина. Тула, 1988; Подземная Москва: роман. М., 1991.

Лит.: Афузова Т. Б. Роман Г. Алексева «Роза ветров» // Ученые записки Кемеровского педагогического ин-та. Кемерово, 1966. Вып. 13. С. 47–55.

В. В. Попов

АЛЕКСЕЕВ Михаил Николаевич [29.11.1918, с. Монастырское Баландинского у. (ныне Калининского р-на) Саратовской губ.] — прозаик, публицист, критик, журналист.

Родился в крестьянской семье «среднего достатка». А. рано лишился родителей. Мать умерла от голода в 1933, отец — в заключении в 1934. После окончания в 1936 местной школы-семилетки А. поступил в Аткарское

М. Н. Алексеев

педучилище, из которого через 2 года был призван в армию (служил в Иркутске). В 1940, перед демобилизацией, А. послали на 2-месячные курсы младших политруков.

А. — участник Великой Отечественной войны, которая застала его в украинском г. Сумы. «На фронт пошел 3 июля 1941 года, — вспоминает А., — а Победа ждала меня у Златой Праги 9 мая 1945 года». В 1942 А. вступил в ряды ВКП(б). На Курской дуге А. — заместитель командира артиллерийской батареи по политчасти.

В годы войны А. стал профессиональным журналистом: с 1942 его очерки, статьи, рассказы печатались на страницах армейских и фронтовых газ. В 1945 А. писал приключенческие повести: «**Конец Меченого волка**», «**Привидения древнего замка**» и «**Коричневые тени**».

До 1950 А. находился за границей в составе Группы советских войск. С 1950 по 1955 работал редактором Военного изд-ва в Москве. Начав службу рядовым солдатом, А. демобилизовался осенью 1955 в звании полковника. С 1951 член СП СССР. В 1955–57 был слушателем Высших лит. курсов при Лит. ин-те им. А. М. Горького. В 1965 стал секретарем правления СП РСФСР, а в 1967 вошел в правление СП СССР. С 1968 по 1990 занимал пост главного редактора ж. «Москва».

А. вошел в большую лит-ру как писатель-баталист. Его первый роман «**Солдаты**» (книга 1 — 1951; книга 2 под названием «**Пути-дороги**» — 1952–53), работу над

которым А. начал вскоре после Победы и первые главы которого появились в газ. Центральной группы войск «За честь Родины» в дек. 1947, был посвящен изображению Великой Отечественной войны. В многочисленных рецензиях отмечалось, что в этом крупном, правдивом произведении убедительно показаны истоки победы над фашизмом и величие духа советского солдата. Уже 1-я книга романа «Солдаты» в 1952 была выдвинута на соискание Сталинской премии. В 1950-е едва ли не все творчество А. оказалось сосредоточенным на раскрытии темы Советской Армии в самых разных ее аспектах: события на фронте, мирные солдатские будни, армейская жизнь и учеба в послевоенный период, боевые, патриотические традиции, заботы военных журналистов и т. д. При этом А. пробовал свои силы в различных жанрах: сб. рассказов «**Наш лейтенант**» (1955), «**Жили-были два товарища...**» (1958), повесть «**Наследники**» (1957), повесть в документальных новеллах «**Дивизионка**» (1959), очерки и др.

С начала 1960-х А. стал писать о деревне. В этом переходе от военной темы к «деревенской» прозе не было, однако, ничего неожиданного. Ведь в солдатах А. легко угадывались сельские жители — «землепашцы, только по случаю войны надевшие защитную форму», ибо «так издревле на Руси повелось: в мирное время крестьянин пашет землю, в лихолетье меняет орало на меч, идет защищать Отечество» («**Будете нас читать и в XXII веке**»). Свою роль сыграли и общие закономерности в развитии русской лит-ры 1960-х, повернувшейся лицом к деревне, а также выход в свет 2-й книги романа М. А. Шолохова «Поднятая целина». Деревенский уклон в значительной мере стимулировался происхождением А., постоянной связью писателя с «малой» родиной, где он часто бывал.

Роман «**Вишневый омут**» (1961), построенный на материале дореволюционной деревни и насыщенный трагическими коллизиями и мотивами, борьбой добра и зла, света и тьмы, несет в себе большой поэтический заряд. Через все произведение проходит образ сада, символизирующего собой красоту родной земли и творческие начала жизни. В главном герое «Вишневого омута» Михаиле Харламове писателю удалось воплотить многие черты русского национального характера. За эту книгу, пользующуюся неослабевающей любовью читателей, А. была присуждена в 1966 Гос. премия РСФСР им. М. Горького.

«Деревенская» линия была продолжена А. и в повести в новеллах **«Хлеб — имя существительное»** (1964). Перед читателями оживает совр. деревня в лицах; мн. из героев являются людьми с «чудинкой»: дед Капля, Меркидон Люшня, однорукий Зуля, необычный летописец Иннокентий Данилов и др. Широко используя лирические, трагические, комические и сатирические краски, А. показывает красоту, мужество и выносливость народной души. Несколько странное название повести (первоначальное название «Журавушка») было подсказано писателю его философовствующим земляком Петром Борисовичем Коротинным, который в начале 1960-х, беседуя с А., заметил: «Хлеб — имя существительное, поскольку мы существуем, пока едим хлеб насущный, а все остальное — прилагательное» (Только в деревне // Коммунист. Саратов. 1965. № 275. 21 нояб. С. 4).

В повести **«Карюха»** (1967), отличающейся худож. совершенством и обладающей особой силой эмоционального воздействия, А. показывает трудную жизнь отделившейся крестьянской семьи, едва ли не главной в которой предстает беспородная лошадь Карюха. К своему мастерству создавать колоритные, крупные человеческие характеры писатель прибавил редкое умение изображать «характеры» животных (кроме кормилицы Карюхи, в произведении весьма выразительно нарисована ее породистая, красивая дочь Майка, которую — на беду всей семьи — зарезали волки). Повествование ведется от имени ребенка, что придает этому остродраматическому произведению, прозвучавшему как поэма о человечности, особую окраску. Рисуя с большой худож. убедительностью суровую, трагическую действительность русской деревни 1920-х (ведь гибель кормилицы-лошади — огромное потрясение в крестьянской семье), А. сумел создать одно из лучших своих произведений, которое подкупает и задушевностью интонаций, и богатым народным языком, и тонкой передачей поэзии детства, и глубоким пониманием сложных человеческих взаимоотношений, и объективным анализом прошлого.

Военные и невоенные произведения А. дополняют друг друга. В романе же **«Ивушка неплачущая»** (книга 1 — 1970; книга 2 — 1974) происходит слияние двух главных тем прозаика — военной и деревенской. Автор дает широкую картину народной жизни от предвоенной поры до середины 1960-х. Через судьбы жителей приволжского с. Завидово А. показывает судьбу страны, на долю которой выпало так много испытаний. Цент-

ральной в романе является сюжетная линия, связанная с Феней Угрюмовой — первой в Завидове солдатской вдовой с маленьким сыном на руках. Несомненной худож. удачей автора стал и образ Федора Знобина. Роман «Ивушка неплачущая», характеризующийся скрупулезным социальным и психологическим анализом, яркой образностью (и вместе с тем простотой и прозрачностью языка) и обладающий подлинно эпическим дыханием, был отмечен в 1976 Гос. премией СССР.

Изображению довоенного периода посвящен роман **«Драчуны»** (1981). Сюжетной основой произведения, над которым писатель начал работать в 1977, стало описание многолетней вражды, родившейся из детских потасовок. В «Драчунах» А. впервые рассказал о голоде 1933: «Это была полностью запретная тема. Но она жила во мне, терзала. Я, выпустивший столько книг, не рассказал о самом главном для моих земляков, для всего народа! О самой большой беде. 33-й год — это был геноцид, никто еще не назвал истинной цифры погибших» («Будете нас читать и в XXII веке»). Этот «геноцид» остался «самой ужасной отметиной» в памяти А.: «Многие мои родные и товарищи по школе померли у меня на глазах, многих из них закапывали в землю там, где их настигла голодная смерть...» ([Автобиография]. С. 37).

Глубокое прочтение романа «Драчуны» (одной из самых страшных книг XX в.) было предложено известным критиком М. П. Лобановым, чья статья «Освобождение» (1982) породила горячие споры и послужила толчком к переосмыслению как процесса коллективизации, так и произведений, повествующих о жизни деревни конца 1920-х — начала 1930-х. Роман «Драчуны», вызвавший широкий общественный резонанс (А. писали со всех концов страны: «Ни на одну свою книгу я не получал столько отзывов, как на „Драчуны“» — («Будете нас читать и в XXII веке»)) и выдвигавшийся на соискание Ленинской премии (и не получивший ее из-за «крамольной» статьи М. П. Лобанова), стал не только крупным худож. явлением, но и заметной вехой на пути постижения предвоенной истории.

В 1990 А. написал «ностальгическую повесть» **«Рыжонка»** (опубл. в 1991), рассказывающую историю старой коровы — ровницы лошади Карюхи. Произведения А., построенные на автобиографическом материале («Карюха», «Драчуны» и «Рыжонка»), обладают известным единством и потому могут рассматриваться как своеобразная трилогия.

Война по-прежнему не отпускает писателя, которого после «Вишневого омута», «Хле-

ба — имени существительного», «Карюхи», «Ивушка неплакучей», «Драчунов» и «Рыжонки» критики по традиции причисляют к «деревенщикам» и рассматривают в одном ряду с такими представителями «деревенской» прозы, как Ф. А. Абрамов, В. И. Белов, В. А. Солоухин, Е. И. Носов, В. Г. Распутин и др. «Полвека и каждый Божий день живет во мне война со всеми ее подробностями...» — признается А. (**Полвека и каждый день**. С. 86). Как участник Сталинградской битвы писатель просто не мог не обратиться к созданию документально-автобиографического романа **«Мой Сталинград»** (Книга 1 — 1993; книга 2 — 1998), замысел которого он вынашивал долгие годы. В своем повествовании, далеко от канонов классического романа и начатом более 30 лет назад, А. стремится «рассказывать только о том, чему был сам свидетель, и о тех, кого знал хорошо по службе в одной воинской части, по совместным боям в междуречье Дона и Волги летом и осенью 42-го и зимой 43-го, при этом соблюдая железную установку: ничего не придумывать, не досочинять» (Мой Сталинград // Мой Сталинград; Наследники; Дивизионка; Биография моего блокнота. М., 1995. С. 9). Образ рассказчика цементирует это «бессюжетное» произведение, высоко оцененное и читателями, и собратьями по перу, и критиками (см., например: Борзунов С. М. Великая Сталинградская // Книжное обозрение. 2000. № 18–19. 1 мая. С. 21). В 1993 А. за 1-ю книгу «Моего Сталинграда» была присуждена премия «Отечество».

Основные публицистические и критические выступления А. собраны в книге **«Слово в строю»** (1975).

В течение мн. лет А. был дружен с М. А. Шолоховым, с которым он познакомился в 1958 и который в свое время лестно отозвался о его романе «Вишневы омут». Страницы, посвященные Шолохову (А. писал о нем в разные годы и по разным поводам), относятся к числу лучших страниц А. как очеркиста, критика и мемуариста.

У А. всегда была определенная и активная гражданская позиция. Он поставил свою подпись под известным письмом-статьей «Против чего выступает „Новый мир“?», помещенным на страницах «Огонька» в 1969 (за что укоры в его адрес раздаются по сей день). Будучи главным редактором «Москвы», А. в начале «перестройки» полностью опубликовал в этом ж. «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, бросив вызов тогдашним идеологам (прежде всего академику А. Н. Яковлеву). А. не скрывает своей горечи

по поводу развала Советского Союза и бездумного переписывания отечественной истории. Он не раз открыто говорил и писал о непродуманности проводимых в России реформ, смело критиковал тех политических деятелей, которые проявили близорукость и непатриотичность. А. был потрясен трагическими событиями, разыгравшимися в Москве в окт. 1993: «Когда Ельцин расстреливал на моих глазах Верховный Совет, я написал ему открытое письмо для публикации в „Литературной газете“» («Будете нас читать и в XXII веке»). Спустя 3 года на основе этого открытого письма Б. Н. Ельцину А. написал острую и нелицеприятную статью **«Гарант»**, напечатанную в «Советской России» (1996. № 72. 25 июня. С. 3) и «Правде» (1996. № 92. 26 июня. С. 4).

Не оставляют А. и крупные творческие замыслы. Свое 85-летие писатель встретил работой над новым автобиографическим романом **«Оккупанты»**, отдельные главы которого уже появились в печати (см.: Завтра. 2002. № 19. Май. С. 7; Завтра. 2003. № 18. Апр.–май. С. 7; Лит. газ. 2003. № 18. 14–20 мая. С. 15, и др.). Судя по ним, а также по беседам с писателем, его новое произведение тесно связано с документально-автобиографическим повествованием «Мой Сталинград» и естественно «вытекает» из него. По словам А., в «Моем Сталинграде» и «Оккупантах» «основным и единственным повествователем является автор, он же и постоянно действующее лицо в ряду бесконечного ряда других сменяющихся лиц, несущих собственные имена» (**За горами, за долами... // Завтра. 2002. № 19. Май. С. 7**).

В последние годы на Саратовщине был организован «Алексеевский фестиваль», устраивались лит. чтения, посвященные творчеству А., проводился конкурс на лучшее школьное сочинение по произведениям писателя, вручалась лит. премия им. М. Н. Алексеева, демонстрировались все фильмы, снятые по романам и повестям А.

По произведениям А. поставлено 6 фильмов. Некоторые киносценарии были написаны самим А. Особой популярностью пользуются фильмы «Журавушка» (1968) — по мотивам повести «Хлеб — имя существительное» (реж.— Николай Москаленко, исполнители главных ролей — Людмила Чурсина, Нонна Мордюкова, Татьяна Пельтцер, Армен Джигарханян, Римма Маркова) и «Русское поле» (1971) — по мотивам романа «Ивушка неплакучая» (реж.— Николай Москаленко, в главных ролях — Нонна Мордюкова, Владимир Тихонов, Леонид Марков, Инна Макарова и др.).

А. перевел на русский яз. отдельные произведения украинского писателя Олеся Гончара и молдавского писателя Иона Чобану.

В 1978 А. был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Он награжден орденами Ленина, Красной Звезды (дважды), Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и медалями.

Творчество А. высоко ценилось такими разными мастерами слова, как М. А. Шолохов, Л. М. Леонов, Олесь Гончар, Н. Н. Асеев, А. С. Иванов, И. Ф. Стаднюк, Н. Е. Шундик и др.

Соч.: СС: в 8 т. М., 1987–90; Избранные произведения: в 2 т. М., 1972; Избранные соч.: в 3 т. М., 1998; Русское поле: киноповесть // Сельские страницы: сб. М., 1972. С. 356–409; СС: в 6 т. М., 1975–77; Избранные произведения: в 3 т. М., 1981; Карюха: повесть. Драчуны: роман. Рыжонка: ностальгическая повесть. М., 1994; «У меня было два Сталинграда...» / беседу вел Ю. Грибов // Красная звезда. 1995. № 18. 26 янв. С. 4; [Автобиография] // Писатели России. Автобиографии современников. М., 1998. С. 35–40; Сеятель и хранитель: Писатель Михаил Алексеев в беседе с Виктором Кожемяко // Советская Россия. 1998. № 56. 14 мая. С. 4; Мой Сталинград: роман / послесл. С. М. Борзунова. М., 2000; «Наше поколение нагло ограбили» / беседу вел Виктор Кожемяко // Правда. 2003. № 95. 22–25 авг. С. 1–3.

Лит.: Михаил Николаевич Алексеев / сост. В. М. Акимов // Русские советские писатели. Прозаики: биобиблиографический указатель. Л., 1959. Т. 1. С. 42–47; Шишов В. Н. Михаил Алексеев: критико-биографический очерк. Саратов, 1968; Далада Н. Ф. Бессонница Мира... О творчестве Михаила Алексеева. М., 1969; Канашкин В. А. Труженики войны и мира (Военная проза Михаила Алексеева) // Науч. труды Краснодарского педагогического ин-та. 1969. Вып. 116. С. 160–176; Канашкин В. А. Биография родной земли и человеческие судьбы (Михаил Алексеев. «Вишневый омут», «Карюха», «Хлеб — имя существительное») // Там же. С. 177–193; Канашкин В. А. На стрелке: Проза Михаила Алексеева // Кубань. 1971. № 5. С. 98–106; Архипов В. А. Герой и его земля // Молодая гвардия. 1972. № 1. С. 280–302; Сурганов Вс. А. Тяга земная: Заметки о творчестве М. Н. Алексеева // Звезда. 1974. № 2. С. 203–209; Овчаренко А. И. Земля — цветущий сад: Живописный мир М. Алексеева // Наш современник. 1975. № 1. С. 172–184; Елкин А. С. Земля и грозы: Очерк творчества М. Алексеева. М., 1976; Анурова А. К. Произведения Михаила Алексеева на тему деревни [К проблеме положительного героя в советской лит-ре]: автореферат канд. дис. М., 1977; Сурганов Вс. А. Сад на огненном ветру (Штрихи к портрету Михаила Алексеева) // Лит-ра и современность. М., 1978. Сб. 16. С. 294–307; Далада Н. Ф. Горькая любовь: [статья]. М., 1978. С. 3–17; Леонов Б. А. Земное притяжение // Молодая гвардия. 1978. № 5.

С. 268–277; Борзунов С. М. Высокой мерой правды. М., 1980; Борзунов С. М. Корень жизни: очерк. М., 1980; Михайлов О. Н. Выстраданное слово: О прозе М. Алексеева // Наш современник. 1981. № 7. С. 70–77; Мельников В. В трудную минуту // Лит. обозрение. 1982. № 7. С. 42–44; Овчаренко А. И. От Горького до Шукшина. М., 1982. С. 252–295; Лобанов М. П. Освобождение // Волга. 1982. № 10. С. 145–164; Борзунов С. М. Михаил Алексеев: Встречи. Книги. Размышления. М., 1983; Молдавский Дм. М. Утверждение эпоса // Молодая гвардия. 1985. № 8. С. 256–271; Мыреева А. Н. Изображение характера и жанровое движение в творчестве М. Алексеева 60-х годов // Типологическое изучение лит. процесса: сб. трудов. Пермь, 1987. С. 136–144; Леонов Б. А. Утверждение. М., 1988. С. 242–266; Борзунов С. М. Михаил Алексеев: Личность, творчество, размышления. М., 1988; Эхо: Из писем Михаилу Алексееву [по поводу его романа «Драчуны»] / комм. Д. Ольшанского, А. Воскресенского // Лит. обозрение. 1988. № 12. С. 76–79; Тер-Макарян А. Живой свет: Михаилу Алексееву — 80 лет // Лит. Россия. 1998. № 18–19. 1 мая. С. 11; Лобанов М. П. На передовой: Опыт духовной автобиографии // Наш современник. 2002. № 4. С. 145–169; Шикина Л. Он живет на окраине // Лит. газ. 2003. № 17. 30 апр.- 6 мая. С. 6; Сила добра // Советская Россия. 2003. № 48. 6 мая; [Михаилу Алексееву — 85 лет: подборка материалов] // Завтра. 2003. № 18. Апр.-май. С. 7; Платова Г. Юбиляр с большой буквы // День лит-ры. 2003. № 5. Май. С. 3.

П. В. Бекедин

АЛЕКСЕЕВ Сергей Трофимович [20.1.1952, пос. Алейка Зырянского р-на Томской обл.] — прозаик.

Родился в семье охотника-промысловика. Окончил геологоразведочный техникум в Томске и Высшие лит. курсы в Москве. Работал молотобойцем в Зырянском р-не, геологом в Полярной и Томской геологоразведочных экспедициях, инспектором уголовного розыска в Томске, в течение 2 лет был сотрудником областной газ. «Красное знамя». В настоящее время живет в Вологде.

А. начал работать в лит-ре в конце 1970-х. Первые рассказы и повести молодого художника свидетельствовали о внимании автора к нравственным, духовным проблемам совр. общества, обнаруживали критический ракурс в освещении процессов сегодняшней жизни, смыкались с произведениями т. н. деревенской прозы (сб. «Тайна третьего кургана», 1983; «Тажный омут», 1984; «Суд», 1985). Стремление найти нравственные связи, обнаружить общие «скрепы» между историей и современностью во многом определили своеобразие романи-